

СОЦИОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: РОССИЯ В ЭПОХУ СМЕНЫ МИРОВЫХ ПОРЯДКОВ

В статье рассматриваются экономические, политические, идеологические и культурные изменения, происходящие в западноевропейском мире и России, обусловленные тенденциями глобализации мирового сообщества. Обосновывается идея, согласно которой глобализм предстает как долгосрочная политико-экономическая линия промышленно и технологически развитых стран, направленная на распространение капитализма в планетарном масштабе и завоевание новых экономических зон развертывания капитала, составляющие в свою очередь исходные шаги для геополитической экспансии новых территорий, входящих в круг стратегических интересов Западных государств.

Ключевые слова: расширение капитализма, социальная сущность глобализма, угроза национальной безопасности, риск, факторы угрозы национальной безопасности России, защита территориальной целостности страны, сохранение статуса России как одной из великих держав мира.

Если в прошлом понятие «безопасность» применительно к государству понималось как отсутствие каких-либо опасных факторов, грозящих его территории и населению, то в современных условиях семантика этого понятия существенно трансформируется в сторону расширения его содержания вследствие происходящих международных, этнокультурных, социально-политических и других процессов. Уже вопрос ставится о надежной защите государства, экономики, культуры, окружающей среды, природных ресурсов, граждан от угроз, исходящих изнутри и извне. Понимаемое в таком ракурсе понятие «безопасность» в сочетании с понятием «государство» или «нация» получает четко выраженное социологическое категориальное смысловое значение.

В условиях демократизации российского общества, а также под влиянием процессов глобализации и информатизации социальной жизни, либерализации экономики и других инновационных тенденций наша страна становится открытой социальной системой. И на самом деле глобализация создала благоприятные условия для повсеместного распространения капиталистической системы. Процесс распространения капитализма сопровождается снижением таможенных барьеров, падением режимов суверенных государств, возникновением свободной торговли, развитием интернеттехнологий для свободного обмена информацией и виртуализацией экономики с последующей манипуляцией сознания (PR, реклама) для продвижения товара на глобальный рынок [1, с. 43]. В силу этого пространство человека все более и более становится открытым для внешнего взаимодей-

ствия. Территория и границы государств и этносов из локально-замкнутых становятся открытыми, а точнее «виртуальными». Суверенные страны становятся открытыми для взаимодействия и взаимообмена с другими государствами внешнего мира. И, как правило, этот процесс носит неравный характер.

Другими словами, переход от классической модели человеческого сообщества к постклассической системе сосуществования приводит к трансформации социального пространства и становлению единой социальной системы, в которой структурными элементами выступают разнообразные связи общественной деятельности. Глобальная социальная система есть следствие того, что социальные и политические, экономические и культурные связи незримо проходят сквозь границы государств, и стремительно и властно вторгаются в судьбы людей, живущих в этих государствах. Как отмечает немецкий социолог У. Бек, в век трансформации и глобализации социального пространства административно-территориальные границы многих государств становятся относительными и прозрачными, и вследствие этого сосуществование этих государств стало взаимообусловленным, подверженным взаимовлиянию, вовлеченным в процесс обмена предпосылками существования [2, с. 43].

Заметим при этом, что расширение капиталистической системы происходит с Запада на Восток и Юг. Из этого следует, что капитализм и капитал расширяют горизонт своего жизненного пространства, вытесняя из жизни капитализирующихся стран традиционное, устоявшееся, привычное путем внедрения в них нового, чуждого,

вступающего в противоречие с традициями сложившегося уклада и образа жизни. От глобализации выигрывают (на сегодняшний день однозначно можно сказать) только развитые капиталистические страны, для экономик которых открывается новое, еще неосвоенное жизненное пространство. Достаточно настойчивыми являются и попытки навязывания западными странами во главе с Америкой своей модели мира другим странам под видом необходимости глобализации.

Если вникнуть в суть глобализма, под каким бы соусом его не преподносили, то заметим, что он имеет совершенно другое смысловое и целевое значение. «Глобализм есть очевидный признак трансформации капитализма в империализм, для которого со второй половины XX века национальные рамки экономики стали (по выражению В.И. Ленина) слишком узкими, и требует выхода за эти рамки в поисках освоения чужих экономических пространств. Основная и исходная цель империалистического капитала – в самообогащении. Отсюда логически следует, что глобализация есть реализация долгосрочных целей развитых стран западноевропейской цивилизации, направленных на дальнейшее наращивание экономической и технологической мощи этой цивилизации, последовательное закрепление завоеванных ею позиций» [3, с. 112]. Обосновано ли это утверждение? Да. Примеров тому много. Один из них – поведение Америки и ее союзников по Североатлантическому блоку (НАТО) на международной политической арене, которые, при решении международных проблем, затрагивающих их интересы, игнорируют мнения других стран, не входящих в круг избранных и промышленно развитых западноевропейских государств.

Истинную сущность глобализации вскрыл видный российский философ А.А. Зиновьев. Согласно его пониманию, «социальная сущность глобализации состоит в том, что это – самая грандиозная, спланированная и постоянно планируемая в деталях и управляемая в основных аспектах война западного мира не просто за мировое господство, а за овладение эволюционным процессом человечества и управление им в своих интересах» [4, с. 6].

В этом глубококом высказывании мыслителя заложено предостережение России о незаинтересованности Запада в ее прогрессивном развитии. После распада СССР все более выраженными становятся амбиции США на мировое лидерство, подкрепляемые реальными возмож-

ностями развития экономики, политики и военной мощи этого государства. На сегодняшний день США единственное государство, которое с давних пор проводит политику реализации национальных интересов за пределами собственной территории. Объектами национальных интересов Америки становятся другие суверенные государства. В частности, в 70-х годах прошлого века объектом агрессии стал Вьетнам, в 80-х годах – Гренада и Панама, в 1999 году руководство НАТО во главе с Америкой осуществило вооруженную агрессию против Союзной Республики Югославии (СРЮ) в рамках операции под условным названием «Решительная сила», в начале XXI столетия агрессия была осуществлена против Ирака (агрессия США против Ирака есть еще один шаг этой империалистической сверхдержавы к упрочению своей мировой гегемонии, поставив под контроль огромные запасы ближневосточной нефти). Следует сюда добавить и те «бархатные» революции с непосредственным участием США, которые были осуществлены в других суверенных государствах с той целью, чтобы привести к политической власти удобный для нее режим.

На этой почве активизируется милитаризм. В стремлении перераспределить национальные ресурсы других государств и обеспечить доступ к ним происходит возрастание роли военной силы и возникновение военных конфликтов, которые приводят к изменению геополитической ситуации.

Мы являемся свидетелями и такого процесса, как сохранение и расширение военно-политического союза западных государств (НАТО), который, по сути, должен был исчезнуть после распада военного блока (Варшавского договора) стран социалистической ориентации. Положение усугубляется тем, что членами НАТО становятся, как страны бывшего социалистического содружества, которые входили в Варшавский договор, так и бывшие республики Советского Союза, у которых агрессивный настрой к России проявляется в нынешнее время очень даже ярко выражено.

Под видом обеспокоенности за судьбу России и заинтересованности в ее модернизации, США и другие европейские страны проводят по отношению к ней милитаристскую политику. С 90-х гг. эти страны, активно используя военно-политическую близорукость отечественных политиков и их заинтересованность в разрушении фундаментальных политико-идеологических

основ российского общества, чтобы не было больше никогда возврата к социализму, проводили политику максимального ослабления военной и экономической мощи российского государства, при этом закрепив и сохранив свое военно-силовое превосходство. В частности, в 90-х гг. прошлого века Россией был ратифицирован договор по сокращению стратегических ракет дальнего и среднего действия, реально были демонтированы и выведены из строя и уничтожены достаточно большое количество ракет, в то время как Америка не ратифицировала этот договор, а значит, не были уничтожены и ракеты.

Сейчас, прикрываясь демагогией о заинтересованности в развитии России, все силы Запада и Европы брошены на то, чтобы она как преемница СССР не могла подняться до уровня экономически и технологически развитой страны, способной на мировой арене составить конкуренцию ведущим промышленно развитым западноевропейским странам.

В последние два десятилетия Россия значительно утратила свою систему национальной безопасности. Она стала неадекватной современным вызовам и угрозам, возникшим вследствие обострения мирового кризиса, который затронул сырьевой, экономический, энергетический, демографический, продовольственный, экологический и другие вопросы национальной безопасности.

По мере реализации процессов «интеграции» России в мировое сообщество, с одной стороны, и с другой – становления единой глобальной социальной системы, четко стали выявляться некоторые базовые проблемные узлы, которые детерминируют постановку вопроса национальной безопасности.

Во-первых, это принцип «золотого миллиарда», который реализовывается в практике международных отношений, суть которого в том, что высокоразвитые западноевропейские страны (исходя из положения, что природные ресурсы и производственные блага на всех не хватит) всячески пытаются обеспечить благополучие и стабильность за счет менее развитых стран. В связи с этим возрастает угроза превращения России в сырьевую колонию западных стран. Россия в настоящее время в большей мере демонстрирует отказ от самодостаточного существования и использования природных ресурсов в интересах собственного развития, что однозначно создает угрозу экологической и национальной безопасности страны.

Во-вторых, после распада социалистической системы и начала формирования нового мирового порядка США стала претендовать на роль «мирового судьи», который имеет право решения международных проблем по собственному усмотрению, вплоть до насилия для свержения неугодных правителей в других странах. Территориальные притязания развитых западноевропейских стран были озвучены устами бывшего госсекретаря США в администрации 42-го Президента США Билла Клинтона Мадлен Ольбрайт. В этих условиях, т.е. в условиях ужесточения борьбы за передел территорий одностороннее разоружение России в 90-х гг. резко повысила опасность вмешательства Запада в жизнь российского общества. Внешнее вмешательство может носить не только вооруженный, но и ненасильственный характер, в частности, информационное, экономическое, социально-политическое, культурное, экологическое. Иными словами, на примере распада Советского Союза и оранжевых революций в бывших союзных республиках можно сказать, что в современных условиях ставка делается на вмешательство во внутренние дела неугодных государств без применения военной силы, но применяя такие невоенные методы, как: разрушение политического строя путем подкупа правящей элиты; разрушения социальных и экономических основ другого государства посредством навязывания чуждых, изначально неэффективных программ и проектов модернизации, для реализации которых практически не созданы условия; навязывания ложных духовных и культурных ценностей и чуждого образа жизни, противоречащие исторической традиции и укладу жизни.

В-третьих, западными странами в скрытой форме проводится политика демографического сдерживания в отношении тех государств, которые не входят в число «золотого миллиарда». Такая политика разрабатывается (чуть ли не в первую очередь) и в отношении России. Подтверждением этого служит то, что с 90-х гг. XX века, т.е. с начала реформационных процессов в нашей стране сложились неблагоприятные социальные, экономические, демографические, экологические и другие факторы, которые, так или иначе, сказались на возникновении различных заболеваний, вымирании ядрообразующего этноса (русских) российской государственности, депопуляции, что определенно создает угрозу демографической безопасности; проводились экономические и финансовые ре-

формы, после которых 0,01% от общего числа населения России в разы обогатился, а основная масса оказывалась на дне нищенского существования, а сама Россия была превращена в сырьевой придаток.

В-четвертых, стремление господствующей политической и экономической элиты к интеграции в европейские союзы привело в последние годы к резкому сокращению отечественного сельскохозяйственного производства, что однозначно ведет к реальной утрате Россией продовольственной независимости, возможной утрате перспективных плодородных сельскохозяйственных земель.

В-пятых, с переходом России к рыночным отношениям и сближением с капиталистическими странами обострилась продовольственная проблема: по мере того, как в страну стали ввозить импортные продовольственные продукты (зачастую не отвечающие санитарно-эпидемиологическим требованиям, генномодифицированные, порой просроченные и низкокачественные), на убыль пошло производство отечественного здорового питания, сельскохозяйственного и промышленного производства. Эта проблема еще больше обостряется после того, как с 2010 года на государственном уровне было отменено обязательное требование сертификации продуктов питания, что создает вполне реальную угрозу жизни и здоровью российского народа.

В-шестых, модернизационные процессы в нашем обществе привели к ликвидации единой системы общего среднего образования, которая функционировала благодаря единой системе административного управления, централизованного финансирования и культивирования единого образовательного стандарта. Однако деидеологизация, децентрализация и регионализация системы управления институтом образования повлекли за собой размывание единого образовательного стандарта и падение качества образования. Очевидным стало неравенство доступа к качественному образованию для малоимущих слоев на всей территории России. С переходом российского общества к рыночным отношениям образование теряет свою прежнюю массовость и доступность, оно стало меняться в сторону сервисной функции. В условиях догоняющей модернизации нашего общества происходит привнесение в систему образования новых образовательных технологий, заимствованные из другой социально-культурной среды, которые имплантируются в тело оте-

чественного образования, что приводит к его кардинальной реорганизации. Этот процесс таит в себе опасность разрыва социальной и культурной функциями образования. В этих условиях представляется, что отечественная система образования в единстве с наукой должны служить опорой самостоятельного и независимого развития России во всех сферах, и тем самым способствовать укреплению национальной безопасности страны.

В-седьмых, глубокие изменения претерпевает само национальное мировоззрение россиян: меняются способы национальной самоидентификации; утрачиваются базовые культурные ценности, служившие опорой поведения и деятельности людей; переосмысливается содержание национальных интересов. Особое воздействие современные процессы оказали на морально-нравственное сознание российского народа. Из жизни общества уходят в прошлое такие культурно-моральные понятия, как «честь», «совесть», «достоинство», «нравственность», «взаимопомощь», «патриотизм», «родина», «порядочность», «вера» и другие, которые составляли основу духовно-морального развития нашего общества. Благодаря этим морально-этическим качествам людей, Советский народ выиграл самую жестокую и масштабную в мировой истории войну. В современных условиях ценностью и мерилom жизни для молодого и среднего поколения становятся деньги. Отсутствие реально «работающих» юридических законов, защищающих права и свободы граждан, нежелание властных структур выполнять свои обязанности перед обществом, усиливающийся разрыв между богатыми и бедными, отсутствие условий для полноценной социализации молодежи, нерешенность жилищных проблем миллионов молодых семей, усиливающаяся безработица – эти и другие проблемы создают определенную угрозу стабильности общественной жизни. Иными словами, отстранение и нежелание государства заниматься на должностном уровне социальными, экономическими, правовыми, культурно-бытовыми проблемами людей делают их безразличными в первую очередь к судьбе самой России, а затем и собственной. И тем самым снижается уровень социальной безопасности российского общества.

В-восьмых, формирующееся современное глобальное информационное общество является следствием усиливающихся процессов информатизации обществ и возникающих социальных

связей. Россия, которая информатизируется ускоренным темпом, также претендует на статус информационного общества. Поэтому проблема информационной безопасности становится важнейшей социальной потребностью общества. В ведущих западных странах уже создано информационное оружие и разработаны способы ведения информационных войн; увеличивается объем информации, оказывающей негативное воздействие на социальные системы различного уровня; появляется реальная угроза использования идеологической информации с целью манипулятивного воздействия на массовое и индивидуальное сознание [5, с. 30]. Информация в современных условиях становится конструируемой реальностью. А значит, информационную безопасность можно рассматривать как необходимое условие и основу для прогрессивного социально-экономического, политико-правового и культурного развития российского общества.

В-девятых, с переходом России на рыночные отношения бурно стала процветать преступность, питательной почвой которой стали купля, продажа и деньги. Реформирование экономической сферы оказалось связанным с курсом рыночных реформ, которые повлекли за собой асоциальные явления. Иными словами, рыночные отношения оказались ориентированными на все что угодно, только не на производство и цивилизованную куплю-продажу. Распределение и перераспределение стали при этом основным видом деятельности, который вызывал у жизни все новые и новые преступные группировки. Это стало следствием провозглашенного в свое время и ложно понятого либерального принципа рынка: разрешено все, что не запрещено законом. Тем самым, государством был открыт путь для процветания криминала, преступности и, следовательно, убийств на почве передела собственности, созданной поколениями прошлого. Именно это является в первую очередь причиной растущей преступности в России и конфликтных ситуаций в национальных республиках, которые продолжают, по сей день: жесткая и кровавая борьба за собственность, доходные транспортные пути и курортные зоны, богатые месторождения, плодородные земли и природные запасы – имеет в своей основе рыночные мотивы. Так незаметно преступность охватила всю страну, криминал проник во все сферы общественной жизнедеятельности, создав реальную угрозу национальной безопасности страны.

В-десятых, по мере роста преступности и криминализации общества все больше и больше происходила деформация нравственных ценностей, что привлекло к размыванию ценностно-мировоззренческих представлений о правильном образе жизни. Свобода как нравственная категория была понята как вседозволенность. На этих ложных представлениях сформировалась целая прослойка молодежи, которая не признает общечеловеческих ценностей, моральных принципов и правовых норм. Для этой категории молодежи существует только норма – жить красивой жизнью за чужой счет. Это привело к тому, что более 50% заключенных сегодня составляют молодые люди, не достигшие 30-летнего возраста. Если учесть, что молодое поколение – это те, которые завтра будут представлять общество, то это также формирует потенциальную угрозу безопасности общества.

В-одиннадцатых, в современных условиях очень остро встает проблема обмана как социального явления. Если в прошлом разнообразные способы манипуляции сознанием составляли часть идеологической работы государства, то с конца 80-х гг. XX века (т.е. с начала перестройки) обман обретает тотальный характер и становится составной частью человеческого сознания. Коррупция и обман пронизывают все уровни и структуры общественной жизни, что однозначно формируют скрытную угрозу национальной безопасности российского общества. Эти явления создают «угрозу выработанным в ходе эволюции и антропогенеза фундаментальным регистрам психики, отличающим реальное от нереального, питает столь распространенную ныне подмену объективных критериев реальности критериями «правильного» исполнения роли, суггестивными клише, которые фабрикуются средствами массовых коммуникаций. Все это способствует...утрате подлинных смыслов социального и личного бытия. В условиях информационного общества и процессов глобализации проблема обмана обнаруживает свой фундаментальный характер для судеб человеческого общества. Нарастание лжи, обманных действий в социуме равнозначно нарастанию недоверия и вражды между людьми, разрушающих земную цивилизацию. В этом – один из грозных симптомов ее духовного кризиса, столь же масштабного и опасного, как экологический кризис и другие глобальные проблемы нашей цивилизации...»[6, с. 99].

В двенадцатых, следует признать, что с переходом России к капиталистическому образу жизни, который был привнесен в жизнь россиян чисто механически, и провозглашением либеральных принципов деятельности определенную угрозу безопасности стали нести средства массовой информации. Они сыграли вполне конкретную роль в деформации общественной морали и культурных традиций, одурманивании общественного сознания, во внедрении в сознание масс негативных принципов экономической деятельности в его ориентации сторону рыночных отношений, пропаганде негативных социальных явлений – жестокости, насилия, секса, порнографии. Все это делалось не ради донесения правды жизни до населения, а увеличения тиражей, зрителей, получения денег и привлечения заказчиков, нечистых на руку. Как только возникала угроза получения этой прибыли, СМИ поднимали голоса в защиту свободы слова, демократии и рынка. Таким образом, можно сказать, что и СМИ в своей профессиональной деятельности определенно подрывает основания общественной безопасности.

В тринадцатых, очевидным стал тот факт, что после распада Советского Союза границы России оказались неукрепленными и прозрачными. Вследствие этого Россия стала крупнейшим в Европе рынком наркотиков. Основными каналами поступления большого количества нелегально ввозимого в страну наркотического товара являются российско-казахстанская, российско-грузинская, российско-азербайджанская границы. Особую опасность для нее представляет трафик героина, который относится к числу самых вредоносных и тяжелых наркотиков. В российский наркорынок контрабандный товар попадает и из Украины, Белоруссии и европейских стран. По среднестатистическим данным ежегодно в Россию попадает около 190 тонн наркотиков. Особо выделяют в этой связи российско-казахстанскую часть границы, через которую проходят более 80% наркотиков [7, с. 433].

Эти и другие изменения, происходящие и внутри России и за ее пределами, в мировом масштабе, порождают проблемы национальной безопасности России, которые приобретают все более ярко выраженный актуальный характер. Их глобальный смысловой контекст настоятельно требует формирование системно обоснованной государственной политики защиты территориальной целостности страны и должной организации жизни общества.

В этих условиях становится очевидным то, что, не надеясь на благие цели этих государств, требуется в рамках национальной безопасности России выработать механизмы обеспечения национальной и международной безопасности, разработать и определить стратегическую перспективу развития российского общества, внедрить в жизнь российского народа новые программы поддержания стабильности в обществе.

Как правило, проблема безопасности – центральная проблема внутренней и внешней политики любого государства, так как речь идет о существовании государства как самостоятельного субъекта международной политики, об условиях и возможности его функционирования как самостоятельного и суверенного национального образования. Понятие «национальная безопасность» включает в себя целый ряд благоприятных условий и факторов, необходимых для существования и нормального развития любого государства, а в более конкретном случае – России.

Вопросы защиты территориальной целостности России, ее культурного и духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, конституционных прав и свобод граждан, рационального использования природных ресурсов, создания эффективных способов и средств преодоления внешних угроз занимают (во всяком случае, должны занимать) центральное место в системе национальной безопасности нашего государства. Исследователи, работающие в области национальной безопасности, отмечают, что с началом XXI века проблема национальной безопасности России актуализировалась под углом зрения синтеза духовно-мировоззренческого и интеллектуального потенциала для жизнеобеспечения людей [8, с. 12-13].

В наше время все реальнее нарастают признаки грядущих «катаклизмов», вызываемых неуправляемой антропогенной деятельностью человека. В этом ряду можно обозначить такие проблемы, как ресурсная, связанная с истощением запасов природных ископаемых, демографическая, выражающаяся в неуклонном росте населения планеты и приближении его численности к предельным нормам, экологическая, характеризующаяся деградацией условий жизни из-за исчезновения многих видов растений и животных, загрязнения питьевой воды и роста отходов промышленного производства, отравляющих окружающую среду.

Человек в этом мире является уникальным существом, которое понимает опасность, относящуюся к его бытию. Понимание этой ситуации состоит в том, что оно неразрывно связано с экзистенциальным опытом человека, ибо опасность в контексте человеческой жизнедеятельности есть социальное явление, которое сопровождает его бытие. Опасность сопряжена с человеческим бытием в силу того, что сам человек непредсказуем в своих действиях и строит свою жизнедеятельность изначально рискованно. Именно об этом говорил Рильке Хайдеггеру, рассуждая о существовании и сущности человека: «Человек несет в себе начало опасности и риска, идет рука об руку с риском» [9, с. 22].

Россия была и остается частью мировой цивилизации. Поэтому она не должна отчуж-

даться от происходящих общемировых процессов, и в первую очередь – глобализации. Но ее мудрость должна заключаться в том, чтобы использовать в своих интересах позитивные тенденции этого процесса.

Учитывая, что нынешняя Россия – это не прежний СССР, который репрезентировал себя в мировой политике как сверхдержаву, российской политической элите необходимо выработать такое поведение в международных отношениях, позволяющее внутреннему укреплению, развитию и сохранению реального статуса одной из великих держав, которая имеет достаточный материально-производственный и духовно-культурный потенциал для своего развития и процветания.

20.12.2010

Список литературы:

1. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Логос, 2001.
2. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // Tesis. – 1994. – Вып. 5. – С. 161 – 168.
3. Хаджаров М.Х. Россия в эпоху глобализации социальной реальности и трансформации общественных институтов: проблемы личности и культурного многообразия // Социально-интеграционный потенциал национальной культуры, искусства, туризма в условиях модернизации российского общества (к 90-летию со дня образования Татарской республики): материалы Междунар. науч. конф. – Казань: КГУКИ, 2010. – Ч. 1.
4. Зиновьев А.А. Глобализация и Россия // Россия в глобальном мире: ответ на вызов века. – М., 2001.
5. Митрохина Е. Ю. Информационная безопасность как социологическая проблема // Безопасность (Информационный сборник). 1997 (39). – №7-9. – С. 18-30.
6. Дубровский Д.И. К проблеме обмана. Об одном уникальном плагиате // ВЕСТНИК Российского философского общества. – 2009. – №4. – С. 95-99.
7. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / под ред. Л.Б. Вардомского и С.В. Голунова. – М.: Волгоград: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002.
8. Яновский Р.Г. Динамика гуманитарных перемен и наша позиция // НАВИГУТ, 2002. – №1. – С. 12-13.
9. Михайлов А.В. Хайдеггер. Человек в мире. – М.: Московский рабочий, 1990.

Сведения об авторе: **Хаджаров Магомед Хандулаевич**, заведующий кафедрой философии науки и социологии Оренбургского государственного университета, доктор философских наук, доцент 460018, Оренбург ГСП, пр. Победы, 13. ауд. 2552, тел. (3532) 372585, e-mail: mhadgarov@yandex.ru

UDC 316.42

Hadzharov M.H.

Orenburg state university, e-mail: mhadgarov@yandex.ru

SOCIOLOGY OF SECURITY: RUSSIA IN THE AGE OF CHANGING WORLD ORDER

The article examines the economic, political, ideological, and cultural changes taking place in the Western European world, and Russia, due to the trends of globalization of the world community. The author substantiates the idea that globalism is presented as a long-term political and economic line of industrial and technologically advanced countries, aimed at the spread of capitalism on a planetary scale, and the conquest of new economic zones of the capital set-up, constituting the initial steps for the geopolitical expansion of new areas within the range of strategic interests of Western states.

Key words: expansion of capitalism, the social nature of globalization, the threat to national security, risk, threats to Russian national security, protection of territorial integrity, maintaining Russia's status as one of the world's great powers.

Bibliography:

1. Utkin A.I. Globalization: The process and reasoning. - M.: Logos, 2001.
2. Beck, U. From industrial society to risk society // Tesis. - 1994. - Vol. 5. - S. 161 - 168.
3. Hajar MH Russia in the era of globalization, social reality and the transformation of the function of public institutions: the problem of personality and cultural diversity / social-integrative potential of the national culture, art and tourism in the modernization of Russian society (the 90 th anniversary of the founding of the Republic of Tatar-ray): Materials Intern. Scient. Conf. - Kazan: KGUKI, 2010. - Part 1.
4. Zinoviev, AA Globalization and Russia / Russia in a globalized world: responding to the challenge of ve-ka. - M., 2001.
5. Mitrokhin EY Information security as a sociological problem // Security (Information Collection). 1997 (39). - №7-9. - S. 18-30.
6. Dubrovsky DI The problem of deception. On a unique plagiarism Vestnik of the Russian Philosophical Society. - 2009. - №4. - S. 95-99.
7. Security and international cooperation in the belt of the new frontiers of Russia, Ed. LB Vardomsky and SV Golunova. - M.; Volgograd: Scientific and Educational Forum on International Relations, 2002.
8. Janowski R. The dynamics of human change and our position // NAVIGUT, 2002. - №1. - S. 12-13.
9. Mikhailov AV Heidegger. The man in the world. - Moscow: Moscow Worker, 1990.